

УДК 614.2

DOI 10.18413/2075-4728-2018-41-4-640-651

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ИНФЕКЦИЙ, ПЕРЕДАВАЕМЫХ ПОЛОВЫМ ПУТЕМ, СРЕДИ МОЛОДЕЖИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

COMPLEX EVALUATION OF THE EFFECT OF PREVENTION OF SEXUALLY TRANSMITTED INFECTIONS AMONG YOUNG PEOPLE OF KURSK REGION

А.Г. Ластовецкий¹, В.И. Тимошилов²
A.G. Lastovetsky¹, V.I. Timoshilov²,

¹ ФГБУ «Центральный НИИ организации и информатизации здравоохранения»,
Россия, 127254, Москва, ул. Добролюбова, 11

² Курский государственный медицинский университет,
Россия, 305000, г. Курск, ул. Карла Маркса, 3

¹ Federal Research Institute for Health Organization and Informatics,
11 Dobrolyubov St., 127254, Moscow, Russia

² Kursk state medical university,
3 Karl Marx St., Kursk, 305000, Russia

E-mail: molkursk@yandex.ru

Аннотация

Инфекции, передаваемые половым путем (ИППП), являются актуальной медико-социальной проблемой молодежи. Основное направление работы по их предупреждению – просветительская и воспитательная деятельность. В 2014 г. было проведено исследование, по результатам которого эффективными профилактическими мероприятиями были признаны лекции и индивидуальные консультации врачей, просмотр обучающих видеоматериалов, распространение специальной литературы и самостоятельное изготовление молодежью агитационных материалов, профилактические медицинские осмотры. Также были выделены мероприятия с негативным эффектом: Интернет-проекты, социальная реклама и уличная наглядная агитация, волонтерские акции, дискуссионные площадки. Рекомендации по проведению мероприятий были доведены до специалистов через учебный процесс. В 2017 г. проведено исследование, цель которого – комплексно оценить эффективность внедрения данных рекомендаций в практику в течение 4 лет. Программа исследования включала опрос подростков и анализ эпидемиологических показателей. Согласно полученным результатам, за 2014–2017 гг. охват молодежи эффективными формами профилактики возрос, первичная заболеваемость ИППП снизилась, доля молодежи в структуре впервые выявленных больных ИППП сократилась. Это свидетельствует о результативности учебного процесса как формы внедрения рекомендаций по профилактике ИППП и повышении эффективности превентивной деятельности за счет ее научно обоснованного пересмотра.

Abstract

Sexually transmitted infections (STI) are one of the main medical and social problems of young people. The base of their prevention is formed by educational events for youth. In 2014 it was conducted a study, which shows a positive preventive effects of lectures and consults of doctors, watching of educational video, reading of special literature, self-making of informational materials and medical screening. As kinds of activities with negative effect were marked Internet-projects, social advertising, volunteer's activities and discussions. The results of this study were presented during educational courses for doctors and teachers. The aim of the study in 2017 year was evaluating the effectiveness of the implementation of this recommendations. The program of the research included the survey of teenagers and the study of epidemiological data. The results showed the raising of the coverage of teenagers by effective preventive

activities, decreasing of incidence of STI and reducing the proportion of young people among newly diagnosed patients.

Ключевые слова: половые инфекции, молодежь, профилактика, заболеваемость, оценка эффективности

Keywords: sexually transmitted infections, young people, prevention, incidence, evaluation of results.

Введение

Инфекции, передаваемые половым путем (ИППП), входят в Перечень социально значимых заболеваний, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715. Заболеваемость данными инфекциями является актуальной проблемой в плане репродуктивного здоровья. Порядка 50 % случаев нарушений репродуктивной функции обусловлено активными или ранее перенесенными ИППП [Акышбаева К.С. и др., 2010]. В структуре контингента больных всеми видами ИППП преобладают лица в возрасте до 30 лет, что делает данные заболевания актуальной медико-социальной проблемой молодежи [Кубанова и др., 2014].

Распространение ИППП связано с действием большого количества взаимосвязанных факторов риска, ключевым звеном в системе которых является опасный стиль полового поведения: большое количество сексуальных контактов, частая смена партнеров, отсутствие адекватных мер безопасности [Баринова и др., 2012]. В связи с этим изучение риска заражения ИППП на индивидуальном уровне и их распространения на уровне популяции трансформируется в рассмотрение предпосылок к рискованному половому поведению (промискуитету) [Тимошилов., Ластовецкий, 2018].

Со стороны общества в целом основную роль играют факторы общественного мнения и информационного поля – так называемая просексуальная культура, связанная с рядом характеристик социальной и информационной среды: отсутствие осуждения случайных и разовых половых контактов как развлечения [Мэй, 2011], восприятие секса как коммерческой услуги (проституция) и предмета торга за внимание и заботу [Westerlund et al., 2010]. Атрибутами такой культуры также является широкое распространение эротических материалов и продвижение «методик» мотивации партнеров к разовым половым контактам [Конина, 2014]. Почву для формирования опасных установок создает кризис нравственных ценностей, снижение степени приоритета брака и семьи в иерархии ценностных ориентаций молодежи [Эйзлер, 2011].

Восприимчивость человека к факторам социальной среды определяется комплексом индивидуальных характеристик [Симулевич, 2012]. Особую роль среди них играют образовательный и общекультурный уровень, выраженность нравственных качеств и религиозных чувств, семейное воспитание, а также знания человека о проблеме ИППП и самооценка риска заражения. Недостаток знаний и незрелость самосохранительных установок приводит к раннему началу и беспорядочному характеру половой жизни, повышающей риск инфицирования [Короленко, Дмитриева, 2006; Owuamanam, Bankole, 2013]. Усугубляет проблему употребление психоактивных веществ, выступающее как фон для большей части ранних и разовых сексуальных связей [Мышова и др., 2014].

В связи с преобладанием в структуре контингента больных пациентов в возрасте 20 – 30 лет и ведущей ролью в эпидемическом процессе социальных и когнитивных факторов основу профилактики ИППП составляет просветительская деятельность [Стародубов и др., 2016; Полев и др., 2003]. При этом собственно медико-санитарное просвещение тесно связано с вопросами нравственного воспитания, развития чувства ответственности, осознанного подхода к созданию семьи. Это делает профилактическую работу межведомственной задачей – точкой пересечения интересов здравоохранения, социальной и молодежной политики [Куликов, Кучма, 2013].

В 2014 г. было проведено исследование, направленное на формирование доказательной базы в отношении эффективности мероприятий по профилактике ИППП. Его результаты позволили разделить все профилактические мероприятия на 3 группы в зависимости от их эффективности и целесообразности проведения:

1. Мероприятия с достоверными доказательствами позитивного эффекта, рекомендованные к первоочередному и повсеместному проведению: лекции и индивидуальные консультации врачей.

2. Мероприятия со слабо выраженным позитивным просветительским эффектом, рекомендованные к проведению только среди молодежи, ранее охваченной иными формами работы: просмотр обучающих видеоматериалов, распространение специальной литературы и самостоятельное изготовление молодежью агитационных материалов, профилактические медицинские осмотры.

3. Мероприятия, в отношении которых доказан негативный эффект, и проведение которых нежелательно и должно быть ограничено: Интернет-проекты, социальная реклама в средствах массовой информации и уличная наглядная агитация, волонтерские акции, дискуссионные площадки [Тимошилов, 2017].

Решающая роль знаний и установок молодежи в формировании опасного полового поведения и наличие доказательной базы в отношении эффективности профилактических мероприятий позволяет выделить следующие индикаторы эффективности превентивной деятельности:

- охват молодежи формами работы с доказанной результативностью;
- распространенность объективных знаний о проблеме ИППП и их профилактике, адекватной самооценки риска заражения и установки на ответственный подход к половой жизни [Тимошилов, 2018];
- динамика первичной заболеваемости ИППП и изменение возрастной структуры впервые выявленных больных [Тимошилов, Скворцова и др., 2018].

Применительно к ИППП необходимо отметить, что наиболее полными и точными следует считать данные о заболеваемости сифилисом и гонореей. По вирусным и протозойным инфекциям приводятся данные о значительном превышении числа реально инфицированных над числом учтенных больных. Латентность этих категорий ИППП связывают со слабо выраженными клиническими проявлениями инфекционного процесса [Рюмин, 2009].

В организации профилактики ИППП среди молодежи Курской области поворотным следует считать 2014 г. как момент внедрения в практику данных об эффективности различных видов профилактических мероприятий [Тимошилов, 2017]. Основной формой продвижения практических рекомендаций стал учебный процесс: для врачей первичного звена и организаторов здравоохранения рекомендации по итогам исследования были включены в циклы повышения квалификации, для работников органов по делам молодежи – использованы при оказании методического содействия в рамках областной программы «Твой выбор – твоя жизнь».

Срок в 4 года с момента начала целенаправленной деятельности по научно обоснованной перестройке превентивной деятельности определил **цель исследования** – проведение комплексной оценки эффективности профилактики ИППП среди молодежи Курской области за 2014–2017 гг.

Материалы и методы исследования

Комплексная оценка эффективности профилактики ИППП среди молодежи предусматривает изучение показателей, характеризующих масштабы проведения мероприятий с разным уровнем доказанной эффективности, влияния проводимых мероприятий на знания и установки по проблеме ИППП и итогового эффекта профилактики в виде динамики эпидемиологических показателей.

Для изучения охвата молодежи конкретными видами профилактических мероприятий и динамики представлений о проблеме ИППП был проведен опрос 450 учащихся школ 15–17 лет – участников выездных лекций и семинаров в рамках областной программы «Твой выбор – твоя жизнь» в 2017 г. Возрастные рамки выбраны с учетом необходимости опережающего просвещения подростков до начала рискованного поведения и высокой частоты вступления в половую жизнь до совершеннолетия [Болахан и др., 2017]. Объем выборки оценен как достаточный (по методике К.А. Отдельновой) для исследования с уровнем значимости $\alpha=0.05$ независимо от объема генеральной совокупности, выборка сформирована с соблюдением репрезентативности по возрасту и полу [Агабекян и др., 2005]. Анкета включала следующие вопросы:

- виды мероприятий, в которых респонденты участвовали в течение последнего года;
- самооценка актуальности проблемы ИППП и риска заражения;
- готовность проходить регулярные профилактические обследования;
- ориентированность на обращение за помощью к врачам при возникновении симптомов ИППП;
- готовность информировать о состоянии своего интимного здоровья партнера и мотивировать его к совместному обследованию и лечению при возникновении проблем.

Обработка результатов включала определение экстенсивных показателей – долей респондентов, указавших конкретные варианты ответов. Данные об охвате молодежи конкретными формами профилактической деятельности в 2016–2017 гг. были сопоставлены с показателями, полученными в аналогичном исследовании 2014 г.

Из числа опрошенных была выделена доля респондентов, имеющих комплекс представлений и установок, признаваемый достаточным для положительной оценки просветительской эффективности проведенных мероприятий. Это сочетание восприятия ИППП как всеобщей проблемы, осознания риска заражения и необходимости профилактики для всех, живущих половой жизнью, и готовности к обращению в медицинские организации с целью скрининга и лечения. Такой комплекс представлений рассматривался и в исследовании 2014 г., что дало возможность сопоставить доли респондентов с достигнутым эффектом.

Для изучения динамики первичной заболеваемости сифилисом и гонореей в Курской области по сравнению с Центральным федеральным округом в целом за 2010–2014 гг. как предшествующий период и 2014–2017 гг. как период реализации проекта были использованы ежегодные статистические данные ФГБУ ЦНИИОИЗ Минздрава России. Возрастная структура контингента впервые выявленных больных рассматривалась по данным, содержащимся в информационной системе ОБУЗ «Курский областной клинический кожно-венерологический диспансер».

В ходе обработки данных применялись экстенсивные показатели – доли респондентов, давших определенные варианты ответов на вопросы анкеты, и возрастная структура контингента впервые выявленных больных. Для сравнения относительных величин использован критерий Стьюдента, который вычислялся по стандартной формуле:

$$t = \frac{P_1 - P_2}{\sqrt{m_1^2 + m_2^2}},$$

где P_1, P_2 – сравниваемые относительные величины, m_1, m_2 – ошибки относительных величин, вычисляемые с учетом процентного выражения величин, как

$$m = \sqrt{\frac{P(100-P)}{n}},$$

где n – общая численность контингента, применявшаяся при расчете соответствующей величины P как целое (для опроса – общее число респондентов, для возрастной структуры контингента впервые выявленных больных – общее число первично диагностированных случаев).

Результаты и их обсуждение

В качестве исходных данных о масштабах проведения каждого вида мероприятий по профилактике ИППП рассмотрены данные опроса 2014 г. Таким образом, эти данные иллюстрируют охват молодежи каждым видом профилактики до получения и распространения среди специалистов систематизированных знаний о результативности различных форм и методов работы.

На тот момент, характеризуемый как начальный, наиболее популярным и поддерживаемым на местах было самостоятельное изучение подростками информации об ИППП с использованием Интернет-ресурсов (см. таблицу). Значительная доля аудитории была охвачена лекциями врачей и психологов, популярным было использование тематических видеоматериалов. Учебный процесс (биология человека, безопасность жизнедеятельности) как превентивные мероприятия воспринимали менее $\frac{1}{4}$ школьников, хотя соответствующие темы официально включены в программы, преподаются повсеместно и затрагиваются ежегодно. Менее распространенными формами работы были распространение специальной литературы, проведение тематических дискуссий и волонтерских акций. Доли респондентов, указавших в качестве профилактических мероприятий медицинские осмотры и врачебные консультации, значительно ниже показателей охвата таковыми соответствующей возрастной группы: такой результат опроса позволяет понять, что осмотры в качестве мероприятий по предупреждению заболеваний не рассматриваются, и одна из причин этого – отсутствие разъяснительной работы со стороны врачей при проведении обследований. Низкие показатели получены и в отношении охвата молодежи тематической волонтерской деятельностью.

Показатели охвата молодежи мероприятиями по профилактике ИППП в 2014 и 2017 гг.
The coverage of teenagers by activities in STI prevention in 2014 and 2017 years

Виды мероприятий	Показатели охвата		
	2014 г.	2017 г.	Достоверность разности
Интернет-проекты	39.9 %	35.2 %	$p > 0.05$
Лекции врачей	33.6 %	43.1 %	$p \leq 0.05$
Лекции психологов	27.9 %	32.1 %	$p > 0.05$
Видеоматериалы	27.2 %	36.3 %	$p \leq 0.05$
Занятия (учебный процесс)	24.2 %	25 %	$p > 0.05$
Литература	14.1 %	15 %	$p > 0.05$
Дискуссии	9.4 %	3.5 %	$p \leq 0.05$
Индивидуальные консультации врачей	6.7 %	12.5 %	$p \leq 0.05$
Волонтерские акции	6.4 %	5.3 %	$p > 0.05$
Профилактические осмотры	5.4 %	15.7 %	$p \leq 0.01$
Самостоятельное изготовление агитационных материалов	2.7 %	3.2 %	$p > 0.05$

В 2017 г. по ряду позиций произошли существенные изменения, некоторые из которых следует связать с внедрением новых рекомендаций в практику.

Из мероприятий с доказанным положительным эффектом достоверно возрос охват молодежи лекциями врачей, и эта форма работы стала ведущей и наиболее массовой по числу участников (см. таблицу). Расширилась практика использования в просветительских целях видеоматериалов. Значительно более высокими в 2017 г. оказались доли подростков, указавших в качестве профилактических мероприятий медицинские осмотры и индивидуальные врачебные консультации. Следовательно, возросла видимая молодежи активность и настороженность медицинских работников, прошедших тематическое обучение. Показатели охвата подростков психологическими занятиями, чтением и разбором тематической

литературы, изготовлением агитационных материалов изменились незначительно. Учебный процесс в качестве составляющей санитарного просвещения по-прежнему воспринимают порядка ¼ школьников. Таким образом, масштабы проведения мероприятий с доказанным положительным эффектом либо возросли, либо изменились незначительно, но сокращения ни по одной из таких позиций не произошло.

Отрицательный эффект в исследовании 2014 г. доказан в отношении Интернет-проектов, волонтерских акций и дискуссионных площадок. В 2017 г. доля посещающих тематические сайты и участвующих в волонтерской деятельности изменилась незначительно, а дискуссии на темы половой жизни и полового воспитания стали проводиться достоверно реже.

Сопоставление результатов опросов 2014 и 2017 гг. в части оценки распространенности знаний и представлений о проблеме ИППП показало, что доля признающих половые инфекции актуальной проблемой, а риск заражения ими существующим для всех живущих половой жизнью в 2017 г. оказалась достоверно выше ($p \leq 0.05$) (рис. 1). Значительно больше в 2017 г. оказались доли готовых проходить профилактические медицинские осмотры и обращаться за медицинской помощью при возникновении каких-либо симптомов ИППП ($p \leq 0.05$). Таким образом, можно отметить рост доверия к дерматовенерологической службе и ожидаемой медицинской активности школьников. При этом незначительно ($p > 0.05$) снизилась доля молодых людей, выражающих готовность информировать о заболевании и мотивировать к лечению половых партнеров.

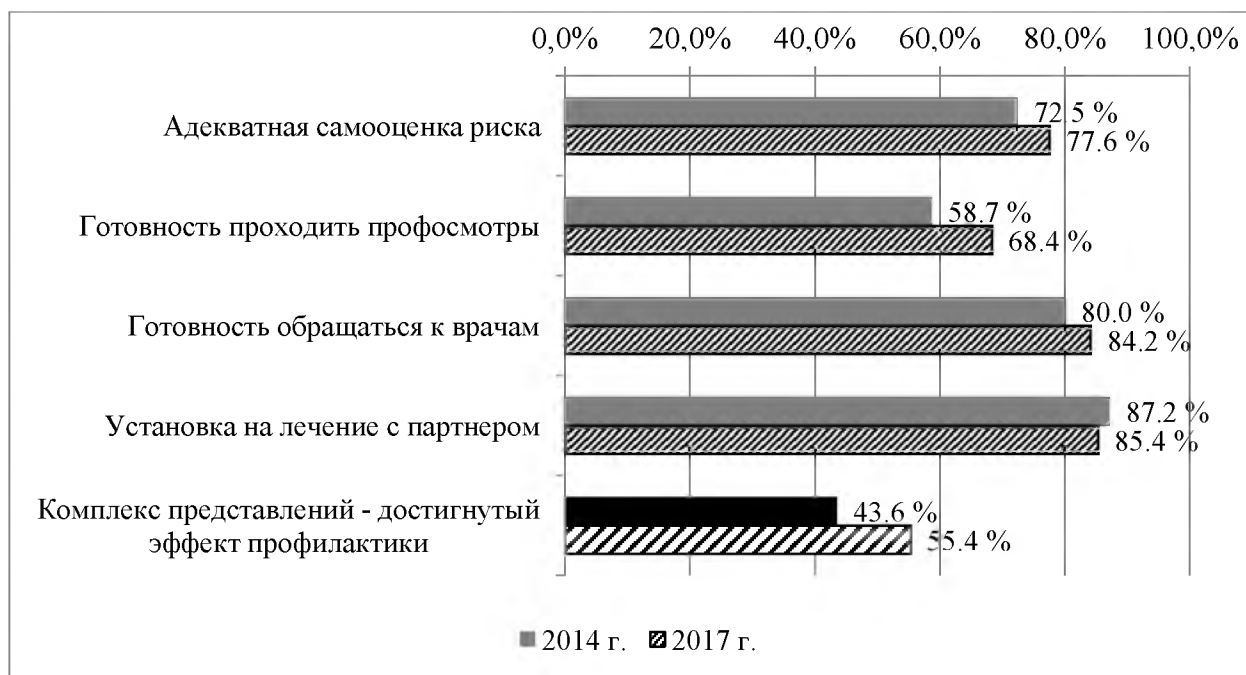

Рис. 1. Представления молодежи о проблеме ИППП:

сравнение распространенности знаний и установок в 2014 и 2017 гг.

Fig. 1. Young people's perceptions about the problem of STIs: comparison of the prevalence of knowledge and attitudes in 2014 and 2017 years.

В целом, доля подростков, демонстрирующих комплекс объективных представлений о проблеме ИППП и заинтересованность в их профилактике, расцениваемый как положительный результат просветительской работы, в 2017 г. оказалась достоверно выше уровня 2014 г. ($p \leq 0.01$).

В роли показателей итогового эффекта превентивной деятельности использованы данные о динамике первичной заболеваемости сифилисом и гонореей по Курской области

в сопоставлении с данными по Центральному федеральному округу за 2010–2017 гг. и возрастная структура впервые выявленных больных за 2014–2017 гг.

Заболееваемость сифилисом в Курской области в 2010–2014 гг., то есть до начала реализации научно обоснованных рекомендаций по профилактике ИППП, оставалась на достоверно ($p \leq 0.01$) более высоком уровне, чем в среднем по Центральному федеральному округу (рис. 2). При этом и в области, и в округе имел место ежегодный достоверный ($p \leq 0.05$) спад показателя.

С 2014 по 2016 гг. заболеваемость в округе выросла с 20.4 до 23.9 случаев на 100 000 населения (рост достоверен, $p \leq 0.05$), а в 2017 г. она сократилась незначительно ($p > 0.05$). В Курской области в 2014–2016 гг. спад продолжился, показатель снизился с 26.8 до 19,4 случаев на 100 000 населения (снижение достоверно, $p \leq 0.05$), в 2017 г. имел место незначительный ($p > 0.05$) рост показателя. При этом и в 2016, и в 2017 гг. показатели в регионе были впервые за 8 лет достоверно ниже, чем по округу ($p \leq 0.05$). Также за 2014–2017 гг. по округу имел место рост числа впервые выявляемых за год больных на 13 %, а по Курской области – сокращение на 22.3 %.

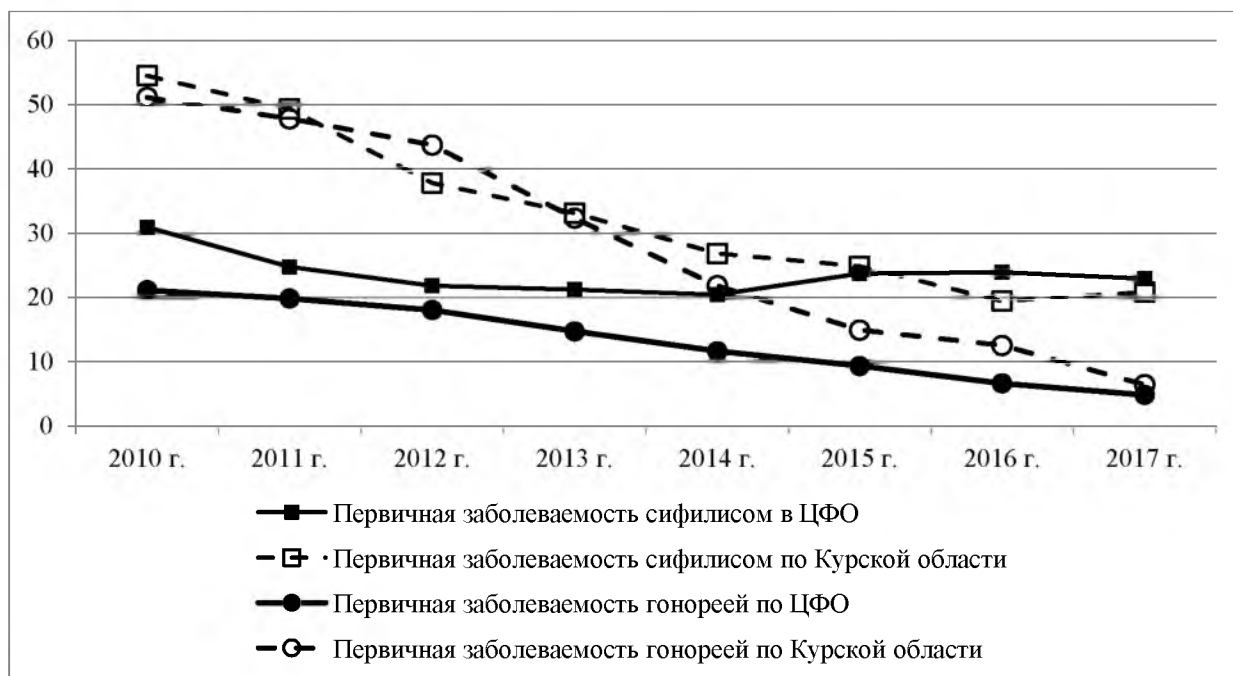

Рис. 2. Динамика заболеваемости сифилисом и гонореей в Центральном федеральном округе и Курской области за 2010–2017 гг.

Fig. 2. The incidence of syphilis and gonorrhoea in Central federal district of Russia and Kursk region in 2010–2017 years

Показатель заболеваемости гонореей за весь период с 2010 по 2017 гг. и в округе, и в Курской области непрерывно сокращался (см. рис. 2). За 2010–2016 гг. по округу он снизился с 21.1 до 11.6 случаев на 100 000 населения (снижение достоверно, $p \leq 0.05$). В Курской области заболеваемость находилась на достоверно более высоком уровне, чем в округе ($p \leq 0.01$). При этом за 2010–2014 гг. первичная заболеваемость снизилась с 51.1 до 21.8 случаев на 100 000 населения.

В 2014–2017 гг. спад заболеваемости продолжился, и в округе она сократилась с 11.6 до 4.8 ($p \leq 0.01$), в регионе – с 21.8 до 6.4 ($p \leq 0.01$) случаев на 100 000 населения. В 2017 г. впервые за 8 лет показатель по Курской области сократился до уровня, не имеющего достоверной разности с округом (для сравнения $p > 0.05$). Число ежегодно выявляемых больных

за 2014–2017 гг. в Курской области и Центральном федеральном округе в целом сократилось на сопоставимые величины: 61.5 % и 58.5 % соответственно.

Среди впервые выявленных больных сифилисом в Курской области в 2014–2015 гг. преобладали группы пациенты в возрасте 18–29 и 30–39 лет, а в 2016–2017 гг. наибольшая доля первичных случаев пришлась на категорию старше 40 лет (рис. 3). При этом удельный вес подростков 15–17 лет изменялся разнонаправленно, пациентов 18–29 лет – ежегодно уменьшался. В целом за 4 года следует отметить достоверное ($p \leq 0.05$) снижение доли молодежи (15–29 лет) в структуре первичной заболеваемости. Рост доли старшего поколения при этом наиболее значителен ($p \leq 0.01$).

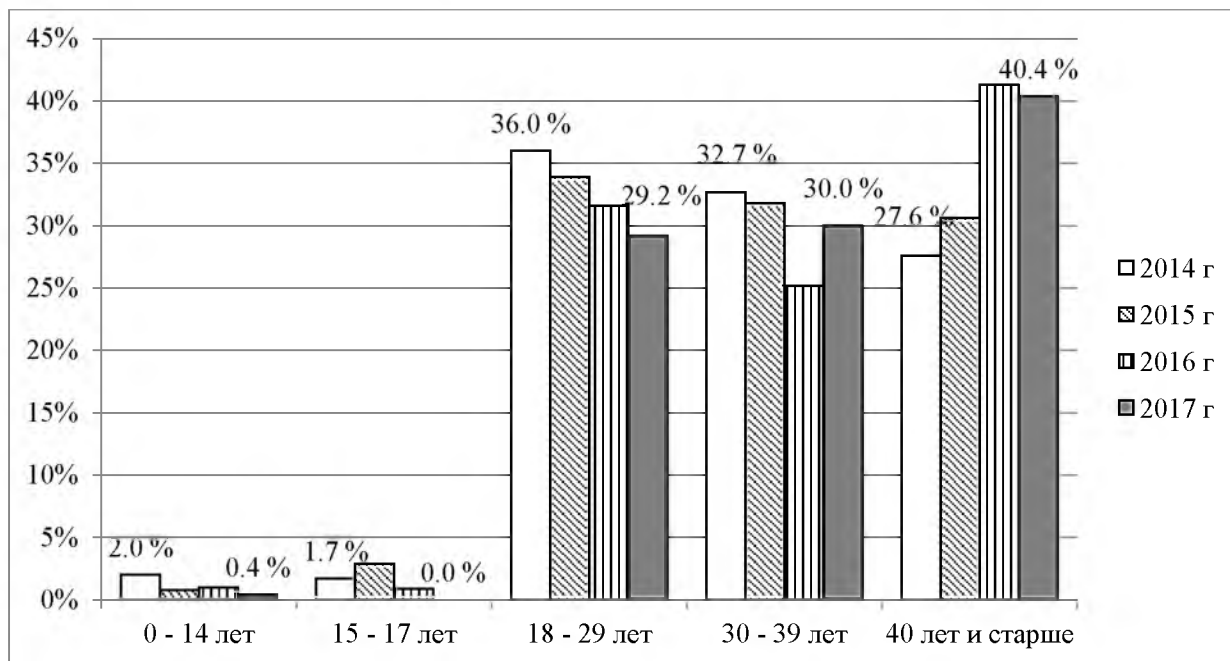

Рис. 3. Изменения возрастной структуры впервые выявленных больных сифилисом в Курской области за 2014–2017 гг.

Fig. 3. The changes in the age structure of newly diagnosed patients with syphilis in Kursk region from 2014 till 2017 year

Случаи выявления гонорей у детей на протяжении 4 лет были единичными (рис. 4). Доля подростков 15–17 лет изменялась в 2014–2016 гг. разнонаправленно и статистически не значимо, а в 2017 г. пациенты данного возраста не выявлялись.

Удельный вес случаев заболевания гонореей, выявленных в возрасте 18–29 лет, во все годы оставался максимальным, но ежегодно снижался и за 4 года сократился статистически достоверно ($p \leq 0.05$). Доля пациентов 30–39 лет за 4 года демонстрирует слабо выраженную тенденцию к росту ($p > 0.05$), а старше 40 лет – достоверное ($p \leq 0.05$) увеличение.

Суммарная доля молодежи 15–29 лет в структуре впервые выявляемых больных гонореей на протяжении 4 лет непрерывно снижалась и достоверно ($p \leq 0.05$) уменьшилась с 80.4 % до 64.9 %.

Таким образом, в изменениях возрастной структуры контингента впервые выявляемых больных сифилисом и гонореей прослеживается общая тенденция к значительному снижению доли молодежи 15–29 лет, отсутствию значимых изменений удельного веса лиц 30–39 лет и увеличению доли первичных пациентов в возрасте 40 лет и старше.

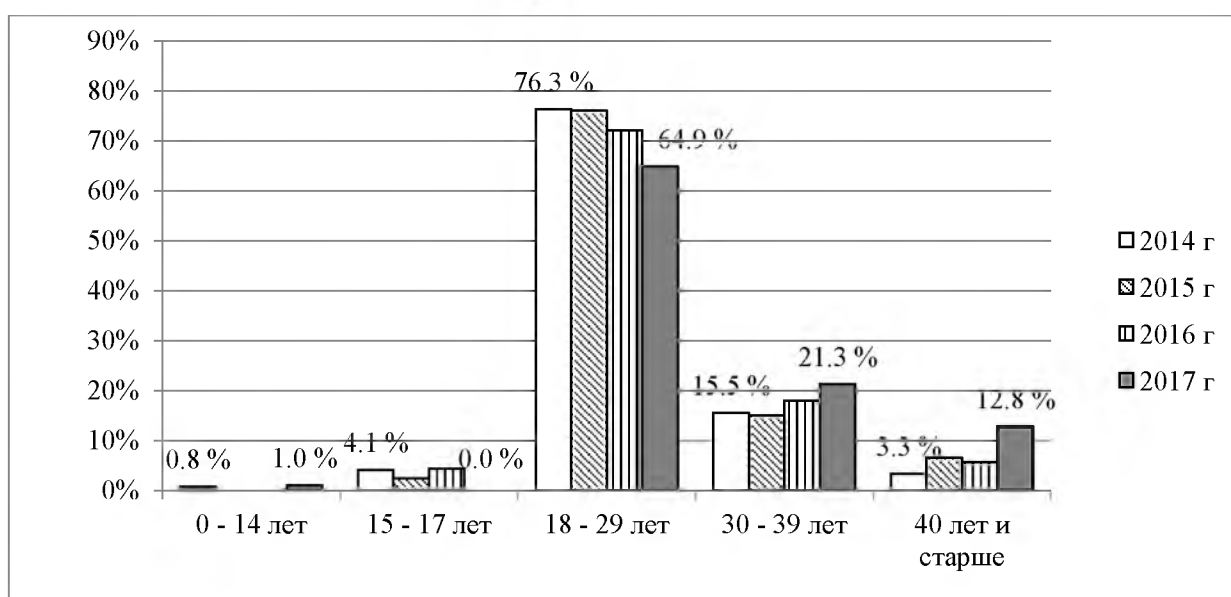

Рис. 4. Изменения возрастной структуры впервые выявленных больных гонореей в Курской области за 2014–2017 гг.

Fig. 4. The changes in the age structure of newly diagnosed patients with gonorrhoea in Kursk region from 2014 till 2017 year

Заклучение

По итогам опроса молодежи и анализа изменений в эпидемиологической ситуации по ИППП в Курской области выявлены факты, свидетельствующие о росте эффективности профилактики половых инфекций среди молодежи:

- статистически значимый рост охвата молодежи профилактическими мероприятиями с доказанной эффективностью и значительное снижение частоты проведения мероприятий с потенциально негативными результатами;
- достоверный рост распространенности объективных представлений о проблеме ИППП, заинтересованности в их профилактике и готовности к обращению за медицинской помощью среди подростков в 2017 г. против показателей 2014 г.;
- снижение заболеваемости сифилисом и гонореей в области за 2014–2017 гг. темпами, опережающими показатели для Центрального федерального округа;
- достоверное снижение доли молодежи 15–29 лет в структуре контингента впервые выявляемых больных сифилисом и гонореей.

Полученные данные подтверждают достоверность и практическую значимость исследования по формированию доказательной базы эффективности мероприятий по профилактике ИППП и результативность внедрения его итогов в практику. Также их следует рассматривать как доказательство того, что учебный процесс и методическое содействие, охватившие специалистов с медицинским и немедицинским образованием, являются действенной формой продвижения результатов исследований превентологической тематики в практику.

Список литературы References

1. Агабекян Р.Л., Кириченко М.М., Усатилов С.В. 2005. Математические методы в социологии. Анализ данных и логика вывода в эмпирическом исследовании. Ростов н/Д: Феникс: 114-145.
Agabekyan R.L., Kirichenko M.M., Usatnikov S.V. 2005. Matematicheskie metody v sociologii. Analiz dannyh i logika vyvoda v ehmpiricheskom issledovanii [Mathematical methods in sociology. Analysis of the data and the logic of conclusion in an empirical study]. Rostov n/D: Feniks: 114-145. (in Russian)

2. Акышбаева К.С., Рамазанова Б.А., Джусупгалиева М.Х., Усманова М.В., Стамкулова А.А., Тонконогова Н.В. 2010. Связь урогенитальных инфекций с нарушениями репродуктивной функции. *International Journal on Immunorehabilitation*, 2 (12): 179.

Akyshbaeva K.S., Ramazanova B.A., Dzhusupgalieva M.H., Usmanova M.V., Stamkulova A.A., Tonkonogova N.V. 2010. Svyaz' urogenital'nyh infekcij s narusheniyami reproduktivnoj funkcii [Connection of urogenital infections with reproductive disorders.]. *International Journal on Immunorehabilitation*, 2 (12): 179.

3. Барина А.Н., Плавинский С.Л., Ерошина К.М. 2012. Группы риска как основной источник заболеваемости инфекциями, передающимися половым путём (ИППП), в Российской Федерации. ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии, 4: 97-102.

Varinova A.N., Plavinskij S.L., Eroshina K.M. 2012. Gruppy riska kak osnovnoj istochnik zaboлеваемости инфекциjami, peredayushchimisya polovym putyom (IPPP), v Rossijskoj Federacii. [Core groups as main source of sexually transmitted diseases transmission in Russian Federation]. *VICH-infekciya i immunosupressii*, 4: 97-102.

4. Болехан В.Н., Емельянов В.Н., Орлова Е.С. 2017. Ранняя половая жизнь как модель рискованного поведения. Вестник Российской военно-медицинской академии, 4 (60): 56-58

Bolekhan V.N., Emel'yanov V.N., Orlova E.S. 2017. Rannyaya polovaya zhizn' kak model' riskovannogo povedeniya. [Early sexual activity as a model of risk behavior]. *Vestnik Rossijskoj voenno-meditsinskoj akademii*, 4 (60): 56-58.

5. Кони́на М.А., Холмогорова А.Б., Сорокова М.Г. 2014. Феномен неограниченного сексуального поведения в современном обществе: патологические тенденции культуры или патология личности? Консультативная психология и психотерапия, 2 (81), 88-118.

Konina M.A., Holmogorova A.B., Sorokova M.G. 2014. Fenomen neogranichennogo seksual'nogo povedeniya v sovremennom obshchestve: patologicheskie tendencii kul'tury ili patologiya lichnosti? [The phenomenon of unrestricted sexual behavior in modern society: pathological culture tendency or personality pathology?] *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya*, 2 (81), 88-118.

6. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. 2006. Личностные и диссоциативные расстройства: расширение границ диагностики и терапии. Монография. Новосибирск: НГПУ: 448.

Korolenko C.P., Dmitrieva N.V. 2006. Lichnostnye i dissociativnye rasstrojstva: rasshirenie granic diagnostiki i terapii [Personality and dissociative disorders: expanding the boundaries of diagnosis and therapy]. *Monografiya. Novosibirsk: NGPU: 448.*

7. Кубанова А.А., Мелехина Л.Е., Кубанов А.А., Богданова Е.В. 2014. Ресурсы и деятельность медицинских организаций дерматовенерологического профиля в Российской Федерации в 2013 году. Вестник дерматологии и венерологии, 3, 16 – 36.

Kubanova A.A., Melekhina L.E., Kubanov A.A., Bogdanova E.V. 2014. Resursy i deyatel'nost' medicinskih organizacij dermatovenerologicheskogo profilya v Rossijskoj Federacii v 2013 godu. [Resources and activities of dermatovenerological medical organizations in Russian Federation in 2013]. *Vestnik dermatologii i venerologii*, 3: 16 – 36.

8. Куликов А.М., Кучма В.Р. 2013. Роль волонтерского движения в формировании здорового образа жизни подростков-школьников. Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья, 2: 4 – 12.

Kulikov A.M., Kuchma V.R. 2013. Rol' volonterskogo dvizheniya v formirovanii zdorovogo obraza zhizni podrostkov-shkol'nikov. [Role of the volunteer movement in the promotion of healthy lifestyles among adolescents in school]. *Voprosy shkol'noj i universitetskoj mediciny i zdorov'ya*, 2: 4 – 12. (in Russian)

9. Мышова Т.Ю., Лебедева О.В., Утюгова В.Н., Носов О.С., Опарина Е.Н. 2014. Заболеваемость инфекциями, передающимися половым путем (ИППП) среди лиц, употребляющих наркотические вещества. Бюллетень Северного государственного медицинского университета, 2 (33): 33-34.

Myshova T.Yu., Lebedeva O.V., Utyugova V.N., Nosov O.S., Oparina E.N. 2014. Zaboлеваемость infekciyami, predayushchimisya polovym putem (IPPP) sredi lic, upotrebyayushchih narkoticheskie veshchestva [Incidence of sexually transmitted infections (STIs) among illicit drug users]. *Byulleten' Severnogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta*, 2 (33): 33-34. (in Russian)

10. Мэй Р. 2011. Любовь и воля. М.: «Винтаж»: 288.

Mehj R. 2011. Lyubov' i volya [Love and will]. М.: «Vintazh»: 288.

11. Полев А.В., Ластовецкий А.Г. Трифонова С.Г. 2003. Социально-эпидемиологические аспекты сифилиса. Проблемы территориального здравоохранения. Сб. научных трудов ЦНИИОИЗ МЗ РФ, 5: 188-189.

Polev A.V., Lastoveckij A.G. Trifonova S.G. 2003. Social'no-ehpidemiologicheskie aspekty sifilisa. Problemy territorial'nogo zdavoohraneniya [Social and epidemiological aspects of syphilis]. Sb. nauchnyh trudov CNPIOIZ MZ RF, 5: 188-189.

12. Рюмин Д.В. 2009. Современные аспекты диагностики мочевого трихомониаза. Российский журнал кожных и венерических болезней, 1: 31-38.

Ryumin D.V. 2009. Sovremennye aspekty diagnostiki mochepolovogo trihomoniaza. [Diagnosis of urogenital trichomoniasis: current aspects]. Rossijskij zhurnal kozhnyh i venericheskikh boleznej, 1: 31-38.

13. Симулевич А.Б. 2012. Расстройства личности. Траектория в пространстве психической и соматической патологии. М.: ООО «Издательство «Медицинское информационное агентство»: 336.

Simulevich A.B. 2012. Rasstrojstva lichnosti. Traektoriya v prostranstve psihicheskoy i somaticheskoy patologii [Personality disorder. Trajectory in the space of mental and somatic pathology]. М.: ООО «Izdatel'stvo «Medicinskoe informacionnoe agentstvo»: 336.

14. Стародубов В.И., Сон И.М., Сененко А.Ш., Короткова А.В., Леонов С.А., Цешковский М.С., Евдаков В.А., Бондаренко А.А. 2016. Общественное здравоохранение и формирование единого профилактического пространства. Менеджер здравоохранения, 4: 6-13.

Starodubov V.I., Son I.M., Senenko A.SH., Korotkova A.V., Leonov S.A., Ceshkovskij M.S., Evdakov V.A., Bondarenko A.A. 2016. Obshchestvennoe zdavoohranenie i formirovanie edinogo profilakticheskogo prostranstva. [Public Health and Formation of the Uniform Preventive Space]. Menedzher zdavoohraneniya, 4: 6-13. (in Russian)

15. Тимошилов В.И. 2017. Принцип доказательности в профилактике сексуально-трансмиссивных инфекций среди молодежи. Журнал научных статей “Здоровье и образование в XXI веке”. 12 (19): 148-152.

Timoshilov V.I. 2017. Princip dokazatel'nosti v profilaktike seksual'no-transmissivnyh infekcij sredi molodezhi. [The principle of evidence in the prevention of sexual-transmitted infections among young people]. ZHurnal nauchnyh statej “Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke”. 12 (19): 148-152.

16. Тимошилов В.И., Ластовецкий А.Г. 2018. Факторы риска заражения и распространения инфекций, передаваемых половым путем: аналитический обзор и экспертная оценка. Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание, 2: 25-32.

Timoshilov V.I., Lastoveckij A.G. 2018. Faktory riska zarazheniya i rasprostraneniya infekcij, peredavaemyh polovym putem: analiticheskij obzor i ehkspertnaya ocenka. Vestnik novyh medicinskih tekhnologij. [Risk factors for infection and the spread of sexually transmitted diseases: causality and expert assessment]. EHlektronnoe izdanie, 2: 25-32.

17. Тимошилов В.И. 2018. Законодательное регулирование профилактики социально обусловленных заболеваний среди молодежи: анализ правовой базы в регионах Центрального федерального округа и научно обоснованные законодательные инициативы. Монография. Курск: ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России: 21-42.

Timoshilov V.I. 2018. Zakonodatel'noe regulirovanie profilaktiki social'no обусlovlennyh zabolevanij sredi molodezhi: analiz pravovoj bazy v regionah Central'nogo federal'nogo okruga i nauchno obosnovannye zakonodatel'nye iniciativy [Legislative regulation of prevention of socially caused diseases among young people: analysis of the legal framework in the regions of the Central Federal district and evidence-based legislative initiatives]. Monografiya. Kursk: FGBOU VO KGMU Minzdrava Rossii: 21-42.

18. Тимошилов В.И., Скворцова О.В., Пирогова С.О., Долженкова А.А. 2018. Изменения в возрастной структуре больных сифилисом и гонореей в Курской области за 2014 - 2016 годы. Актуальные вопросы дерматовенерологии: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию кафедры дерматовенерологии КГМУ и 100-летию со дня рождения профессора В.А. Леонова. Курск: КГМУ: 146-151.

Timoshilov V.I., Skvorcova O.V., Pirogova S.O., Dolzhenkova A.A. 2018. Izmeneniya v vozrastnoj strukture bol'nyh sifilisom i gonoreej v Kurskoj oblasti za 2014 - 2016 gody. [Changes in the age struc-

ture of patients with syphilis and gonorrhoea in the Kursk region in the period of 2014-2016 years]. Aktual'nye voprosy dermatovenerologii: Sbornik nauchnyh trudov po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 80-letiyu kafedry dermatovenerologii KGMU i 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora V.A. Leonova. Kursk: KGMU: 146-151.

19. Эйзлер А. 2011. Анатомия страсти. М.: Эксмо: 224.

EHjzler A. 2011. Anatomiya strasti [The anatomy of passion]. М.: ЕНksmo: 224.

20. Owuamanam D.O., Bankole M.O. 2013. Family type and attitude sexual promiscuity of adolescent students in Ekiti State, Nigeria. European Scientific Journal, 9: 17.

21. Westerlund M., Santtila P., Johansson A., Varjonen M., Witting K., Jern P., Alanlo K., Sandnabba K. 2010. Does unrestricted sociosexual behavior have a shared genetic basis with sexual coercion? Psychology, Crime & Law, 16: 5-23.